

«СОКРАТИКИ» КАК АДРЕСАТЫ ЭПИДЕЙКТИЧЕСКИХ РЕЧЕЙ ИСОКРАТА (ПРОТИВ СОФИСТОВ, ЭНКОМИЙ ЕЛЕНЕ, БУЗИРИС)

А. В. УСАЧЕВА

Настоящая статья посвящена анализу трех эпидейктических речей Исократы, представляющих собой драгоценные свидетельства современника об интеллектуальных движениях 90–80 гг. IV в. до Р. Х., к числу которых традиционно относят так называемых «сократиков», признаваемых промежуточным звеном между Сократом и Платоном. Автор предлагает новый, более продуктивный подход к исследованию фигур Антисфена, Евклида Мегарского и других так называемых «сократиков», рассматривая их не как самостоятельных философов, а как софистов, занимавшихся преподаванием, и тем самым участвовавших наряду с другими современниками в процессе институализации образовательной деятельности.

Эпидейктические речи Исократы, написанные им в начале его преподавательской деятельности¹, представляют собой очень важное свидетельство состояния образования в конце IV — начале III в. В этот период мы имеем дело с началом институализации образовательной деятельности, т. к. помимо всевозможных платных курсов странствующих софистов появляются стационарные школы, например школа Исократы и Платона. Известно, что слушатели Сократа Антисфен, Евклид Мегарский и Аристипп тоже занимались педагогической деятельностью, причем Антисфен, как и Исократ, будучи профессиональным ритором и учеником Горгия², имел, по свидетельству Диогена Лаэртия, полемические сочинения против Исократы, речи об Елене³ и Кире⁴. Таким

¹ Не вдаваясь в детальное рассмотрение хронологии речей Исократы, мы принимаем, что его речь *Против софистов*, а также энкомии Елене и Бузирису были написаны в период между концом 390-х гг., когда Исократ сменил профессию логографа на профессиональное преподавание и должен был писать тексты, привлекающие к нему внимание, т. е. эпидейктические речи, и до 380 г., когда Исократ написал и опубликовал *Панегирик*. Подробнее см.: *Isocrate. Discours* / G. Matieu, É. Brémond, éd. P., 1928. Т. 1. P. 139, 160, 184; *Livingstone N. A Commentary on Isocrates' Busiris*. Leiden, 2011. P. 42–43, 44–46.

² *Diogenes Laertius. Vitae Philosophorum* VI. 2.

³ *Ibid.* VI. 15–16.

⁴ *Ibid.* 17 (сравни: Бузирис).

образом, в настоящей статье мы постараемся ответить на вопрос, против кого обращен полемический посыл эпидейктических речей Исократ и, в частности, можно ли сказать, что ритор выделяет из числа софистов Антисфена как представителя некой особой группы «сократиков» — последователей Сократа, развивающих его учение.

В речи *Против софистов* Исократ обращается к своим коллегам, занятым педагогической деятельностью (1. 1: «οἱ παιδεύειν ἐπιχειροῦντες»), разделяя их при этом на несколько групп. Анонимный Грамматик, чей разбор текста Исократ приведен в издании Матьё и Бремо, считает⁵, что речь Исократ обращена против тех, кто занимается эристической философией (ἐριστικὴν φιλοσοφίαν)⁶, и тех, кто занимается политической философией (πολιτικὴν φιλοσοφίαν), причем среди представителей обеих групп выделяются те, кто берется за преподавание, и те, кто составил пособия.

Джордж Кеннеди выделяет три группы адресатов Исократ: 1) учителя спора, 2) учителя политических речей, 3) авторы пособий⁷. Ссылающийся на него Ян Ли Ту полагает, что Исократ адресует свой полемический выпад против двух групп софистов: недавно появившиеся софисты (о которых, по мнению исследователя, говорится в § 2. 9–14) учат политическим речам, заботятся только о привлечении учеников амбициозными обещаниями и низкими ценами и считают, что риторике научить так же легко, как алфавиту. Ко второй группе относятся авторы пособий по риторике, последователи которых, согласно Ян Ли Ту, стали политическими противниками Исократ в демократических Афинах⁸.

Имея в виду эти точки зрения, предложим наш вариант интерпретации речи *Против софистов*. На наш взгляд, адресаты Исократ представляют собой две группы:

современные Исократу софисты, которые недавно появились и теперь процветают (19. 1–2: «Οἱ ἄρτι τῶν σοφιστῶν ἀναφύομενοι... εἰ καὶ νῦν πλεονάζουσιν»); они обещают научить мудрости и добродетели (20: «ἀρετὴν ἐπηγγείλαντο καὶ σωφροσύνην περὶ αὐτῶν»);

прежние софисты (19. 5: «Λοιποὶ δ' ἡμῖν εἰσὶν οἱ πρὸ ἡμῶν γενόμενοι»), которые дерзнули написать так называемые пособия (τὰς καλουμένας τέχνας γράψαι τολμήσαντες), обещали научить судиться (οἵτινες ὑπέσχοντο δικάζεσθαι διδάξειν) и в то же время составлять политические речи (ἐπὶ τοὺς πολιτικοὺς λόγους παρακαλοῦντες).

При этом, как отмечает Исократ, «прежние» софисты оказались намного хуже тех, кто занимается эристикой (20: «τῶν περὶ τὰς ἔριδας καλινδουμένων»), под которыми Исократ прежде всего понимает «современных» софистов. Начало речи *Про-*

⁵ *Isocrate*. Op. cit. P. 143.

⁶ См.: «ἡ περὶ τὰς ἔριδας φιλοσοφία» (*Isocrates*. *Helenaе encomium* 5); «ἡ περὶ τοὺς λόγους φιλοσοφία» (*Isocrates*. *Panegyricus* 10. 3) — как наименование отличного от эристики рода преподавания, которым занят сам Исократ.

⁷ *Kennedy G.* The Earliest Rhetorical Handbooks // *American Journal of Philology*. 1959. Vol. 80. P. 172 (приводится по: *Too Y. L.* The Rhetoric of identity in Isocrates. Cambridge, 1995. P. 157).

⁸ *Too*. Op. cit. P. 159.

тив софистов обращено, разумеется, именно против них (см.: 1: «οἱ τολμῶντες λίαν ἀπερισχέπτως ἀλαζονεύεσθαι»; 19: «Οἱ νεωστὶ προσελπτοῦς τὰς ἀλαζονείας»)⁹.

Таким образом, прежде чем приступить к характеристике названных групп, отметим, что мы склонны согласиться с разделением адресатов речи *Против софистов*, приведенным в тексте анонимного грамматика, поскольку Исократ, на наш взгляд, действительно противопоставляет прежде всего эристиков и специалистов политического красноречия (т. е. «риторов»). Кроме того, следует подчеркнуть, что авторы пособий встречаются в обеих группах. Достаточно упомянуть пособие по эриктике Протагора и руководство Горгия¹⁰, однако в данном § 19 Исократ уточняет, что речь идет о пособиях по судебному красноречию, в связи с чем встает вопрос о том, как можно связать эти пособия с политическим красноречием. Дж. Кеннеди, как мы видели, решает эту проблему простым разделением авторов судебных руководств и специалистов в политическом красноречии на две группы. Однако мы склонны согласиться с Я. Л. Ту, который утверждает, что речь здесь идет об одной группе, но не предлагает доказательств своей позиции. На наш взгляд, обосновать этот тезис можно следующим образом.

Исократ имеет в виду ораторов старшего поколения, которые действительно занимались одновременно и судебным, и политическим красноречием, что было очевидно и для него, и для его современников. Например, Платон в *Федре* сообщает, что чаще всего обсуждаются и пишутся пособия по праву, а также пособия по речам в народном собрании¹¹, среди авторов которых он называет Горгия, Фрасимаха и Феодора¹². Аристотель в *Софистических опровержениях* также говорит и о Фрасимахе, известном, согласно *Государству* Платона, своим интересом к политическим вопросам, и о Феодоре, который, по мнению Аристотеля, изменил риторике в целом: «...ныне находящиеся во славе заимствовали у многих своих предшественников как бы по преемству одни вслед за другими и таким образом постепенно накопили знания: Тисий после первых, Фрасимах после Тисия, Феодор после него и многие последующие соединили в одно многие части»¹³. Дионисий Галикарнасский сообщает, что сам Исократ был учеником

⁹ Автор статьи «Младшие Сократики» Фернанда Каишси считает, использованный Исократом глагол ἀλαζονεύομαι, который в данных пассажах может быть соотнесен с эпитетом Аристофана (Nubes 102), относящимся к Сократу и Херефонту («οὐς ἀλαζόνας, τοὺς ὠχριῶντας, τοὺς ἀνυποδίτους λέγεις, ὧν ὁ κακοδαίμων Σωκράτης καὶ Χαίρεφῶν») (Caizzi F. D. *Minor Socratics // A companion to ancient philosophy* / M. L. Gill, P. Pellegrin, eds. Malden (MA), 2006. P. 125). На наш взгляд, это сопоставление не означает, что Исократ, таким образом, хотел выделить именно последователей Сократа.

¹⁰ *Diogenes Laertius*. Op. cit. IX. 55; VIII. 58.

¹¹ *Plato*. Phaedrus 261 b. 5–6: «μάλιστα μὲν πως περὶ τὰς δίκας λέγεται τε καὶ γράφεται τέχνη, λέγεται δὲ καὶ περὶ δημηγορίας [sc. τέχνη]».

¹² *Ibid.*: «Καὶ ναὶ μὰ Δί' ἔγωγε τῶν Νέστορος, εἰ μὴ Γοργίαν Νέστορά τινα κατασκευάζεις, ἢ τινα Θρασύμαχόν τε καὶ Θεόδωρον Ὀδυσσεά» — «Я-то, по крайней мере, не слышал, даже, клянись Зевсом, и о [теориях] Нестора, если только ты не называешь Нестором какого-нибудь Горгия или Одиссеем какого-нибудь Трасимаха и Теодора» (*Платон*. Диалоги / А. Н. Егунов, пер. М., 1986.).

¹³ *Aristoteles*. *Sophistici elenchi* 183b 23: «οἱ μὲν γὰρ τὰς ἀρχὰς εὐρόντες παντελῶς ἐπὶ μικρόν τι προήγαγον· οἱ δὲ νῦν εὐδοκιοῦντες, παραλαβόντες παρὰ πολλῶν οἶον ἐκ διαδοχῆς κατὰ μέρος

Продика Кеосского, Горгия Леонтинского и Тисия Сиракузского и что он обратился к ним, поскольку пожелал заниматься философией¹⁴. По тому же Платону, мы видим, что нет строгого различия между теми, кто занимается судебным красноречием, и специалистами в политическом красноречии. В частности, в *Гиппии Большем*, говоря об искусстве Горгия, Продика и Протагора, Сократ утверждает, что их искусство «научило заниматься общественными делами наряду с частными»¹⁵. Горгий, прославившийся своей речью в Народном собрании во время посольства в Афины, оставил сочинение в защиту Паламеда, которое хотя и является эпидейктическим сочинением, но создано как образцовая апология, т.е. судебная речь. В диалоге *Софист* Платон говорит, что софисты обещают научить отстаивать свое мнение относительно законов и всего, что касается государства, т.к. в противном случае никто не пошел бы к ним в ученики¹⁶.

Итак, вторая группа адресатов Исократов включает в себя ораторов, объявляющих себя специалистами во всех жанрах красноречия, которые, по мнению Исократов, оказались намного хуже современных спорщиков. Характеристику¹⁷ этой группе Исократ уже дал в § 9–13 речи *Против софистов*. Такая позиция Исократов легко объясняется его собственными политическими амбициями. Один из виднейших представителей так называемой Второй софистики Элий Аристид подтверждает такую классификацию, говоря, что «Исократ [называет] софистами спорщиков и диалектиков, как они сами могли бы сказать, а самого себя — философом, также философами [он называет] ораторов и тех, кто занят политикой»¹⁸. Кроме того, свидетельство Элия Аристида важно для нас как восстановление современной Исократу терминологии.

Итак, получив представление о второй группе адресатов Исократов, обратимся к характеристике первой группы. Нам необходимо решить вопрос о том, в чем состоит принципиальное отличие между этими двумя группами. Описанию

προαγαγόντων, οὕτως ηἰξήκασι, Τεισίας μὲν μετὰ τοὺς πρώτους, Θρασύμαχος δὲ μετὰ Τεισίαν, Θεόδωρος δὲ μετὰ τοῦτον, καὶ πολλοὶ πολλὰ συνενηνόχασι μέρη». Русский перевод цит. по: *Аристотель*. Сочинения / М. И. Иткин, пер. М., 1978. Т. 2.

¹⁴ *Dionysius Halicarnassensis*. De Isocrate I. 8–15: «ἐλειδῆ τάχιστα ἀνὴρ ἐγένετο, φιλοσοφίας ἐπεθύμησε. γενόμενος δὲ ἀκουστής Προδίκου τε τοῦ Κείου καὶ Γοργίου τοῦ Λεοντίνου καὶ Τισίου τοῦ Συρακουσίου...».

¹⁵ *Plato*. *Hippias major* 282.b.1–5: «ἐπιδέδωκεν ἡ τέχνη πρὸς τὸ καὶ τὰ δημόσια πράττειν δύνασθαι μετὰ τῶν ἰδίων». Русский перевод цит. по: *Платон*. Диалоги / А. В. Болдырев, пер. М., 1990. Т. 1.

¹⁶ *Idem*. *Sophista* 232.d.1–e.1: «{ΞΕ.} Τί δ' αὖ περὶ νόμων καὶ συμπάντων τῶν πολιτικῶν, ἄρ' οὐχ ὑπισχοῦνται ποιεῖν ἀμφισβητητικούς; {ΘΕΑΙ.} Οὐδεὶς γὰρ ἂν αὐτοῖς ὡς ἔπος εἰπεῖν διελέγετο μὴ τοῦτο ὑπισχομένους».

¹⁷ В § 10 Исократ порицает их за утверждение о том, что научить риторике также просто, как алфавиту. Об этом рассуждает Протагор в диалоге Платона: *Plato*. *Protagoras* 326. d–e: «ὥσπερ οἱ γραμματισταὶ τοῖς μήπω δεινοῖς γράφειν τῶν παιδῶν υπογράφαντες γραμμᾶς τῆ γραφίδι οὕτω τὸ γραμματεῖον διδάσκειν καὶ ἀναγκάζουσι γράφειν κατὰ τὴν ὑφήγησιν τῶν γραμμῶν, ὡς δὲ καὶ ἡ πόλις νόμους ὑπογράφασα, ἀγαθῶν καὶ παλαιῶν νομοθετῶν εὐρήματα, κατὰ τούτους ἀναγκάζει καὶ ἄρχειν καὶ ἄρχεσθαι... τοσαύτης οὖν τῆς ἐπιμελείας οὐσης περὶ ἀρετῆς ἰδίᾳ καὶ δημοσίᾳ, θαυμάζεις, ὦ Σόκρατες, καὶ ἀπορεῖς εἰ διδακτὸν ἔστιν ἀρετῆ».

¹⁸ 311. 10: «αὐτῆς δ' Ἰσοκράτης σοφιστὰς μὲν τοὺς περὶ τὴν ἔριν καὶ τοὺς, ὡς ἂν αὐτοὶ φαῖεν, διαλεκτικούς, φιλόσοφον δ' ἑαυτὸν καὶ τοὺς ῥήτορας καὶ τοὺς περὶ τὴν πολιτικὴν ἔξιν φιλοσόφους». Русский перевод цит. по: *Маковельский А. О.* Софисты. Баку, 1941.

этой группы посвящены § 1–8 речи против софистов, из которых мы узнаем, что они занимаются спорами (1. 8: «τῶν περὶ τὰς ἔριδας διατριβόντων»); претендуют на поиск истины («οἱ προσποιοῦνται μὲν τὴν ἀλήθειαν ζητεῖν»); пытаются убедить молодых людей, что, если они будут учиться у них, они узнают, что нужно делать, чтобы с помощью этого знания стать счастливыми (3. 4–5: «πειρῶνται πείθειν τοὺς νεωτέρους ὡς, ἢν αὐτοῖς πλησιάζωσιν, ἅ τε πρακτέον ἐστὶν εἶσονται καὶ διὰ ταύτης τῆς ἐπιστήμης εὐδαίμονες γενήσονται»); они не стыдятся просить три-четыре мины за свои услуги (3. 6: «οὐκ αἰσχύνονται τρεῖς ἢ τέτταρας μνᾶς ὑπὲρ τούτων αἰτοῦντες»); они утверждают, что не нуждаются в деньгах (4. 6: «λέγουσι μὲν ὡς οὐδὲν δέονται χρημάτων»); они преподают добродетель и мудрость (6. 5: «τοὺς δὲ τὴν ἀρετὴν καὶ τὴν σωφροσύνην ἐνεργαζομένους»).

Постараемся последовательно разобраться, кого может иметь в виду Исократ. Диоген Лаэртий сообщает, что Протагор первым стал взимать плату за обучение¹⁹, которая, однако, была несравненно выше претензий адресатов Исократ²⁰, а также «породил современный поверхностный род эристиков»²¹ (Ibid.: «τὸ νῦν ἐπιπόλαιον γένος τῶν ἐριστικῶν ἐγέννησεν»). Эти факты подтверждает Аристотель в *Риторике*, при этом подчеркивая, как и Исократ, что искусство Протагора ложно, что оно создает только видимость истины²². Интересно, что далее Диоген сообщает о Протагоре: «Он также первый стал применять сократический род рассуждений. И учение Антисфена, пытавшегося доказать, что невозможно противоречить, он, как говорит Платон в “Эвтидеме”, высказал первым»²³.

Итак, мы видим, что, по мнению Диогена, Протагор является родоначальником эристики, сократического рассуждения и учения о противоречии, которое впоследствии развил Антисфен²⁴. Платон в *Софисте* разъясняет содержание этих понятий, говоря, что ту часть искусства спора, которая «относится к частным беседам и распадается на вопросы и ответы, имеем ли мы обыкновение называть

¹⁹ *Diogenes Laertius*. Op. cit. IX. 52–53.

²⁰ Интересно, что Исократ высмеивает главным образом не взимание платы само по себе, но низкие цены, за которые его коллеги продают свое некачественное преподавание (In Sophistas 4. 5–6; 7. 1–3). В связи с этим нужно вспомнить, что Антисфен, по свидетельству, в частности, Ксенофонта, порицал платное обучение и славился своей бедностью: «Ὅτι νομίζω, ὦ ἄνδρες, τοὺς ἀνθρώπους οὐκ ἐν τῷ οἴκῳ τὸν πλοῦτον καὶ τὴν πενίαν ἔχειν ἀλλ’ ἐν ταῖς ψυχαῖς» (*Plato*. Symposium 4. 35. 1). Евклид Мегарский хотя и взимал некоторую плату, но, вероятно, стыдился этого, т. к., по свидетельству того же Диогена, оправдывал себя (*Diogenes Laertius*. Op. cit. II. 74. 7–10), что также не соответствовало представлению Исократ о порядке оплаты качественного образования.

²¹ Здесь и далее фрагменты русского перевода цит. по: *Диоген Лаэртий*. О жизни, учениях и изречениях известных философов / М. Л. Гаспаров, пер. М., 1986.

²² *Aristoteles*. *Rhetorica* B 24. 1402 a 23: «καὶ ἐντεῦθεν δικαίως ἐδυσχεραῖνον οἱ ἄνθρωποι τὸ Πρωταγόρου ἐπάγγελμα· ψευδὸς τε γάρ ἐστιν, καὶ οὐκ ἀληθὲς ἀλλὰ φαινόμενον εἶδος, καὶ ἐν οὐδεμίᾳ τέχνῃ ἀλλ’ <ἢ> ἐν ῥητορικῇ καὶ ἐριστικῇ». Сравни: *Isocrates*. In Sophistas 1. 9–10: «οἱ προσποιοῦνται μὲν τὴν ἀλήθειαν ζητεῖν, εὐθὺς δ’ ἐν ἀρχῇ τῶν ἐπαγγελμάτων ψευδῆ λέγειν ἐπιχειροῦσιν».

²³ «Οὗτος καὶ τὸ Σωκρατικὸν εἶδος τῶν λόγων πρῶτος ἐκίνησε. καὶ τὸν Ἀντισθένης λόγον τὸν περιώμενον ἀποδεικνύειν ὡς οὐκ ἔστιν ἀντιλέγειν οὗτος πρῶτος διείλεχται, καθά φησι Πλάτων ἐν Εὐθυδήμῳ (286c)».

²⁴ Об Антисфене, авторе учения о невозможности противоречия, см.: *Aristoteles*. *Metaphisica* 1024 b 33.

иначе, чем искусством прекословия (ἀντιλογικόν)²⁵, а ту, которая «состоит в препирательстве о справедливом и несправедливом и обо всем остальном, не призывали ли мы называть искусством словопрения (ἐριστικόν)²⁶». Схожего мнения, по всей видимости, придерживался Исократ, т. к. в речи *Об обмене имуществом* (Antidosis 45) он говорит о тех, которые посвятили свою жизнь вопросам и ответам и зовутся спорщиками («ἄλλοι δὲ τινες περὶ τὰς ἐρωτήσεις καὶ τὰς ἀποκρίσεις γεγόνασιν, οὓς ἀντιλογικοὺς καλοῦσιν»).

В завершение рассуждения об искусстве споров и прекословия («ἐριστικὸν καὶ ἀντιλογικόν») герой Платона обобщает эти понятия, утверждая, что софисты наживают деньги при помощи искусств словопрения («ἐριστικῆς»), прекословия («ἀντιλογικῆς»), спора («ἀμφισβητητικῆς»), сражения («μαχητικῆς»), борьбы («ἀγωνιστικῆς») и приобретения («κτητικῆς»). Аристотель в *Софистических опровержениях* (183 b 36) подтверждает определения Платона и Исократ и терминологическое непостоянство: «У тех, которые получали плату за эристические речи, обучение было в некотором роде подобно занятиям Горгия. А именно — одни давали выучивать риторические речи, другие эротетические, под каковой вид, по мнению тех и других, весьма часто подходят беседы (людей) между собой»²⁷.

Очевидно, что искусство спора (эристика) родственно искусству прекословия, которое, в свою очередь, подобно частной беседе, предполагает вопросы—ответы. Оба метода, вероятно, были изобретены Протагором, развиты софистами, в том числе Антисфеном. Хотя мы имеем очень мало источников, на основании которых можно судить о деятельности, учении и сочинениях Антисфена, однако этого достаточно, чтобы предположить, что его фигура ничем принципиально не выделялась из среды софистов²⁸, против которых выступает Исократ, которых изображает Платон.

Так, из диалога *Евтидем* мы узнаем, что под софистами следует понимать специалистов, искусных в рассуждениях, в любых спорах и опровержениях²⁹. Опровержение («ἔλεγχος»), или сократовский способ рассуждения, который Диоген Лаэртий, как мы помним, возводит к Протагору, относилось к числу приемов Антисфена, о чем свидетельствует Ксенофонт³⁰. В *Пире* Сократ сам называет Антисфена сводником («προαγωγός»), приписывая ему традиционные софисти-

²⁵ Plato. Sophista 225. b. 1 sqq.: «Τὸ δ' ἐν ἰδίοις αὐτῶν καὶ κατακεκερατισμένον ἐρωτήσει πρὸς ἀποκρίσεις μῶν εἰθίσμεθα καλεῖν ἄλλο πλὴν ἀντιλογικόν».

²⁶ Ibid.: «Περὶ δικαίων αὐτῶν καὶ ἀδίκων καὶ περὶ τῶν ἄλλων ὅπως ἀμφισβητοῦν, ἅρ' οὐκ ἐριστικὸν αὐτῶν λέγειν εἰθίσμεθα».

²⁷ Aristoteles. Sophistici elenchi 183 b 36: «Καὶ γὰρ τῶν περὶ τοὺς ἐριστικοὺς λόγους μισθαρνούντων ὁμοία τις ἦν ἡ παιδεία τῆς Горγίου πραγματείας· λόγους γὰρ οἱ μὲν ῥητορικοὺς οἱ δὲ ἐρωτητικοὺς ἐδίδουσαν ἐκμανθάνειν, εἰς οὓς πλειστάκις ἐμπίπτειν ᾤθησαν ἑκάτεροι τοὺς ἀλλήλων λόγους».

²⁸ Так, например, в *Пире* Ксенофонта Каллий называет Антисфена софистом: «Καὶ ἀνάσχου μέντοι, ὦ σοφιστά, ἐλεγχομένους» (Xenophon. Symposium 5. 1).

²⁹ Plato. Euthydemus 271. c. 1: «ἢ γὰρ ἦν λοιπὴ αὐτοῖν μάχη ἀργός, ταύτην νῦν ἐξείρασθον, ὥστε μὴδ' ἂν ἕνα αὐτοῖς οἷόν τ' εἶναι μὴδ' ἀντάραι· οὕτω δεινὸν γεγόνατον ἐν τοῖς λόγοις μάχεσθαι τε καὶ ἐξελέγχειν τὸ αἰεὶ λεγόμενον, ὁμοίως ἕαντε ψευδὸς ἕαντε ἀληθὲς ἦ» — «...иной вид сражений был у них не отработан, а теперь они преуспели так, что никто ничего не посмеет им возразить, настолько стали они искусными в рассуждениях — в любых спорах и опровержениях, говорится ли при этом ложь или истина» (Платон. Диалоги / С. Я. Шейнман-Топштейн, пер. М., 1990. Т. 1).

³⁰ Xenophon. Op. cit. VI. 5: «Ὅταν οὖν ὁ Ἀντισθένης ὄδ' ἐλέγχει τινα ἐν τῷ συμποσίῳ...».

ческие черты, а именно способность убеждением вызывать в людях взаимную страсть, склонять к дружбе города, устраивать подходящие браки³¹.

Возвращаясь к обличению Исократом тех, кто обещает научить добродетели, мы должны отметить, что это обычная софистическая характеристика³², свойственная также Антисфену³³. Итак, к первой группе адресатов Исократ, очевидно, относятся софисты, занятые спорами и опровержениями, обещающие научить добродетели и мудрости и при этом *не претендующие на занятия политикой*. Среди таковых софистов с легкостью можно представить Антисфена, равно как и Евклида Мегарского, который также был известен своей любовью к диспутам и моральной философии³⁴.

Данная классификация адресатов Исократ подтверждается и на материале *Энкомия Елене*. Так, во вступлении Исократ обращается сначала к тем («οἱ μὲν»), кто пишет парадоксальные речи («ὀρθοθεσιν ἄτολον καὶ παράδοξον»), кто составил, говоря о невозможности противоречия и, таким образом, о невозможности ложного высказывания³⁵ («καταγεγραμῶσιν οἱ μὲν οὐ φάσκοντες οἷόν τ' εἶναι ψευδῆ λέγειν οὐδ' ἀντιλέγειν»). Традиционно принято, что в данном высказывании Исократ имеет в виду Антисфена³⁶. Здесь стоит добавить, что Антисфена Исократ может подразумевать также в обращении к авторам парадоксальных речей, т. к., по свидетельству Диогена, среди сочинений Антисфена были энкомии Киру и речи, посвященные Елене. Далее Исократ говорит о тех («οἱ δὲ»), кто считают, что смелость, мудрость и справедливость — это одно и то же («ἀνδρία καὶ σοφία καὶ δικαιοσύνη ταῦτόν ἐστιν»), что от природы нам это не присуще («φύσει μὲν οὐδὲν αὐτῶν ἔχομεν») и что по этому поводу существует одно знание («μία δ' ἐπιστήμη καθ' ἅπαντων ἐστίν»). Норлин полагал, что в данном случае Исократ имеет в виду Платона и последователей Академии³⁷, с чем никак нельзя согласиться. Я. Л. Ту считает, что речь идет не о Платоне, а о Протагоре, приводя при этом убедительное свидетельство из одноименного диалога³⁸. Таким образом, мы видим, что вторая группа адресатов Исократ вновь соотносится с Протагором. В продолжение вступления Исократ опять обращается к представителям первой группы («ἄλλοι δὲ»), которые проводят время, занимаясь спорами («περὶ τὰς ἔριδας διατρίβοντες»). Далее Исократ поименно называет представителей первой группы: Протагора, Горгия, Зенона и Мелисса (§ 3), которые преуспели в искусстве составления ложных речей («ψευδῆ μηχανήσασθαι λόγον»), но, несмотря

³¹ Xenophon. Op. cit. IV. 56–64.

³² См.: Plato. Theaetetus 224. с. 1: «ὡς τὸ τῆς κτητικῆς, μεταβλητικῆς, ἀγοραστικῆς, ἐμπορικῆς, ψυχρομπορικῆς περὶ λόγους καὶ μαθήματα ἀρετῆς πολιτικὸν δεύτερον ἀνεφάνη σοφιστικῆ» — «софистика оказалась искусством приобретать, менять, продавать, торговать вообще, торговать духовными товарами, а именно рассуждениями и знаниями, касающимися добродетели» (Платон. Диалоги / Т. В. Васильева, пер. М., 1993. Т. 2.).

³³ Diogenes Laertius. Op. cit. VI. 105.

³⁴ Ibid. 2. 30. 7–9.

³⁵ Ср.: Aristoteles. Metaphysica 1024. b. 33.

³⁶ См.: Isocrates / G. Norlin, trans. Cambridge, 1929. Vol. 3. P. 60.

³⁷ См.: Ibid. P. 61.

³⁸ Plato. Protagoras 333. b. 4–5: «Οὐκοῦν ἔν ἄν εἴη ἡ σωφροσύνη καὶ ἡ σοφία; τὸ δὲ πρότερον αὖ ἐφάνη ἡμῖν ἡ δικαιοσύνη καὶ ἡ οἰότης σχεδὸν τι ταῦτόν ὄν».

на это, их современные коллеги (вторая группа) продолжают этим заниматься («περὶ τὸν τόλον τοῦτον διατρίβουσιν»).

Итак, противопоставление двух групп адресатов присутствует также в *Энкомии Елене*, причем ряд характеристик, вероятнее всего, непосредственно относится к Антисфену³⁹. Однако нерешенным остается вопрос о причинах упоминания Зенона и Мелисса среди представителей первой группы. В связи с этим мы должны вспомнить о том, что, по свидетельству ряда авторов, риторика обязана своим происхождением Эмпедоклу, учеником которого был Горгий, а искусство спора — Зенону⁴⁰, от которого Протагор воспринял свое искусство. Зенон, как известно, был учеником пифагорейца Парменида, и Эмпедокл также, несомненно, был связан с пифагорейской традицией. Упоминание легендарных основателей риторики и эристики, учения которых связаны с пифагорейской традицией, в *Энкомии Елене* не случайно. Дело в том, что пифагорейский подтекст в софистическом движении, на наш взгляд, очевиден, поскольку пифагорейская традиция являет собой прототип школьной организации, карикатурой которой является «φροντιστήριον» Сократа у Аристофана. Именно софисты воспринимают и развивают методы спора и опровержения, введенные в постоянный школьный узус Парменидом и Зеноном⁴¹.

В диалоге *Софист* Платон рассказывает о методе очищения («κάθαρσις») души от ложных мнений («δόξα») путем опровержения («ἐλέγχος»), который практикуют софисты⁴². Далее следует величественная характеристика этого метода: «О таком обличении мы должны говорить как о величайшем и главнейшем из очищений и, с другой стороны, человека, не подвергшегося этому испытанию, если бы даже он был Великим царем, поскольку он не очищен в самом главном, должны считать невоспитанным и безобразным в том отношении, в каком следовало бы быть самым чистым и прекрасным тому, кто желает стать действительно счастливым»⁴³.

³⁹ Сравним упоминание Исократом тех, кто хвалит сосуды или соль: *Isocrates. Helenae encomium* 12. 1: «Σημεῖον δὲ μέγιστον τῶν μὲν γὰρ τοὺς βομβυλιούς καὶ τοὺς ἄλας καὶ τοιαῦτα βουληθέντων ἐπαίνειν»; *Antisthenes. Fragmenta varia* 18a.1 и *Julius Pollux. Onomasticon* X. 68: «Τὸ δὲ καλούμενον κυρίλιον πρὸς τῶν Ἀσιανῶν βομβύλιον μὲν Ἀντισθένης εἶρηκεν ἐν τῷ Προτρεπτικῷ»; 18b.1 и *Julius Pollux. Onomasticon* VI. 98: «Βομβυλιὸς δὲ, τὸ στενὸν ἔκπωμα καὶ βομβοῦν ἐν τῇ πόσει ὡς Ἀντισθένης ἐν Προτρεπτικῷ».

⁴⁰ *Diogenes Laertius. Op. cit.* IX. 25: «φησὶ δ' Ἀριστοτέλης [fr. 65 vgl. A 10] εὐρετὴν αὐτὸν γενέσθαι διαλεκτικῆς, ὡς περ Ἐμπεδοκλέα ῥητορικῆς».

⁴¹ Об этом см.: *Plut. Pericles* 4. 5. 5: «διήκουσε δὲ Περικλῆς καὶ Ζήνωνος τοῦ Ἐλεάτου πραγματευομένου <μὲν> περὶ φύσιν ὡς Παρμενίδης, ἐλεγκτικὴν δὲ τινα καὶ δι' ἀντιλογίας εἰς ἀπορίαν κατακλείουσαν ἔξασηκῆσαντος ἕξιν» — «Перикл учился и у Зенона Элейского, который, как и Парменид, занимался изучением природы, при этом практиковал эленктическое искусство — через противоречие загонять [противника] в безвыходное положение (аporia)» (*Плутарх. Сравнительные жизнеописания* / С. И. Соболевский, пер. М., 1994).

⁴² *Plato. Sopista* 230 d. sqq: «Μὴ πρότερον αὐτὴν ἕξειν τῶν προσφερομένων μαθημάτων ὄνησιν, πρὶν ἂν ἐλέγχῃ τις τὸν ἐλεγχόμενον εἰς αἰσχύνην καταστήσας, τὰς τοῖς μαθήμασιν ἐμποδίους δόξας ἐξελέων, καθαρὸν ἀποφήνη καὶ ταῦτα ἡγούμενον ἄπερ οἶδεν εἶδέναι μόνον, πλείω δὲ μὴ» — «Они считают, что душа получит пользу от предлагаемых знаний не раньше, чем обличитель, заставив обличаемого устыдиться и устранив мешающие знаниям мнения, сделает обличаемого чистым и таким, что он будет считать себя знающим лишь то, что знает, но не более» (*Платон. Диалоги* / С. А. Ананьин, пер. М., 1993. Т. 2).

⁴³ *Ibid.*: «{ΞΕ.} Διὰ ταῦτα δὴ πάντα ἡμῖν, ὦ Θεαίτητε, καὶ τὸν ἐλεγχον λεκτέον ὡς ἄρα μεγίστη καὶ κυριωτάτη τῶν καθάρσεων ἐστὶ, καὶ τὸν ἀνέλεγκτον αὐ νομιστέον, ἂν καὶ τυγχάνη βασιλεὺς ὁ

В том же диалоге Платон⁴⁴ связывает учение Парменида о единстве бытия с учением о невозможности противоречия, которое, как уже было сказано, развивали Протагор и Антисфен, и, кроме того, Платон отмечает, что для доказательства своего учения Парменид использовал метод опровержения, к которому обращались те же Антисфен и Протагор⁴⁵.

Возвращаясь к материалу речей Исократ, важно отметить, что школа Пифагора и его последователи были для Исократ несомненной реальностью, о чем он и свидетельствует в *Бузирице* (§ 28). Исократ упоминает Пифагора, и пусть иронически, но восхваляет его метод воспитания: «Пифагор из Самоса... первым ввел в Элладу философию вообще и в особенности отличился рвением, с которым подвизался в науке о жертвоприношениях и торжественных богослужениях, совершаемых в храмах, полагая, что даже если ему не будет никакой награды от богов, то уж у людей-то он за это сподобится величайшей славы», а также в § 29 упоминает его учеников: «он настолько превзошел славой остальных, что все юноши мечтали быть его учениками... И этому нельзя не верить, ибо еще и поныне молчанию притязающих на звание его учеников восхищаются более, нежели речам самых прославленных ораторов»⁴⁶. Традиционно принято считать⁴⁷, что в данном случае Исократ имеет в виду Платона, с чем мы склонны

μέγας ὄν, τὰ μέγιστα ἀκάθαρτον ὄντα, ἀπαίδευτόν τε καὶ αἰσχρὸν γεγονέναι ταῦτα ἢ καθαρώτατον καὶ κάλλιστον ἔπρεπε τὸν ὄντως ἐσόμενον εὐδαίμονα εἶναι». Этот фрагмент заставляет нас вспомнить внимание последователей Пифагора к очистительным практикам (см.: «Очищения» Эмпедокла).

⁴⁴ *Idem*. *Sophista*. 236. e. 1–237. a. 1: «{ΞΕ.} ὄντως, ὦ μακάριε, ἐσμέν ἐν παντάπασι χαλεπῇ σκέψει. τὸ γὰρ φαίνεσθαι τοῦτο καὶ τὸ δοκεῖν, εἶναι δὲ μὴ, καὶ τὸ λέγειν μὲν ἄττα, ἀληθῆ δὲ μὴ, πάντα ταῦτά ἐστι μεστὰ ἀπορίας αἰεὶ ἐν τῷ πρόσθεν χρόνῳ καὶ νῦν. ὅπως γὰρ εἰπόντα χρῆ ψευδῆ λέγειν ἢ δοξάζειν ὄντως εἶναι, καὶ τοῦτο φθειγόμενον ἐναντιολογίᾳ μὴ συνέχεσθαι, παντάπασιν, ὦ Θεαίτητε, χαλεπόν. {ΘΕΑΙ.} Τί δὴ; {ΞΕ.} Τετόλμηκεν ὁ λόγος οὗτος ὑποθέσθαι τὸ μὴ ὄν εἶναι ψευδὸς γὰρ οὐκ ἂν ἄλλως ἐγίγνετο ὄν. Παρμενίδης δὲ ὁ μέγας, ὦ παῖ, παισὶν ἡμῖν οὖσιν ἀρχόμενός τε καὶ διὰ τέλους τοῦτο ἀπεμαρτύρατο, περὶ τε ὧδε ἐκάστοτε λέγων καὶ μετὰ μέτρων» — «[Возможность] казаться в явлении и мнить в мнении, но при этом не быть, а также [возможность] высказывать нечто неистинное, все это полно [противоречий, вызывающих] недоумения всегда — и в прежние времена, и сейчас. Каким образом сказавший, что возможно высказывать нечто ложное или полагать его в мнении истинно сущим, не испытывает, произнеся это, противоречия, — совершенно непостижимо. [Теэтет.] ... Эта теория посмела признать, что не-сущее [“то, чего нет”] есть, иначе-де ложь не была бы возможной, будь она тем, что есть. Великий Парменид, мальчик мой, когда мы сами были мальчиками, опровергал это перед нами с начала и до конца, постоянно утверждая в прозе и в стихах».

⁴⁵ *Parmenides*. *Fragmenta* 7. 5: «Κρίναι δὲ λόγοι πολυδῆριν ἔλεγχον» — «...рассуди разумом многооспаривающее опровержение, произнесенное мной» (цит. по: Ранние греческие философы / А. В. Лебедев, пер. М., 1989).

⁴⁶ *Isocrates*. *Busiris* 28. 5–15, 29. 1–10: «Πυθαγόρας ὁ Σάμιός... τήν τ' ἄλλην φιλοσοφίαν πρῶτος εἰς τοὺς Ἑλληνας ἐκόμισεν, καὶ τὰ περὶ τὰς θυσίας καὶ τὰς ἀγιοτείας τὰς ἐν τοῖς ἱεροῖς ἐπιφανέστερον τῶν ἄλλων ἐσπούδασεν, ἡγούμενος, εἰ καὶ μηδὲν αὐτῷ διὰ ταῦτα πλέον γίγνοιτο παρὰ τῶν θεῶν, ἀλλ' οὖν παρὰ γε τοῖς ἀνθρώποις ἐκ τούτων μάλιστ' εὐδοκίμησεν... τοσοῦτον γὰρ εὐδοξία τοὺς ἄλλους ὑπερέβαλεν ὥστε καὶ τοὺς νεωτέρους ἅπαντας ἐπιθυμεῖν αὐτοῦ μαθητὰς εἶναι... Καὶ τοῦτοις οὐχ οἶόν τ' ἀπιστεῖν ἔτι γὰρ καὶ νῦν τοὺς προσπιουμένους ἐκεῖνου μαθητὰς εἶναι μᾶλλον σιγῶντας θαυμάζουσιν ἢ τοὺς ἐπὶ τῷ λέγειν μεγίστην δόξαν ἔχοντας» (в тексте приводится перевод: Ранние греческие философы...).

⁴⁷ Об этом см.: *Livingstone*. *Op. cit.* P. 162.

согласиться и что подтверждает важность пифагорейского контекста в образовательном движении 90–80-х гг. В то же время подтверждение существования в окружении ратора «сократиков» — учеников, развивавших учение Сократа, во всяком случае в рассмотренных нами речах, не обнаружено. Напротив, Антисфен и Евклид Мегарский, которых Диоген Лаэртий представляет «сократиками» — последователями Сократа, не названы по имени, но, несомненно, входят в число софистов — адресатов речей *Против софистов* и *Елены*.

Таким образом, в заключение настоящего обзора стоит отметить, что, на наш взгляд, более продуктивным при исследовании фигур Антисфена, Евклида Мегарского и ряда прочих так называемых сократиков было бы рассматривать их не как философов, бывших неким промежуточным звеном между Сократом и Платоном, но как софистов, занимавшихся преподаванием и тем самым участвовавших наряду с другими современниками в процессе институализации образовательной деятельности.

Ключевые слова: сократики, Антисфен, Евклид Мегарский, Исократ, эпидейктические речи Исократ, софисты, пифагорейцы.

«SOCRATICS» AS ADDRESSES OF ISOCRATES' EPIDEICTIC SPEECHES (AGAINST THE SOPHISTS, ENCOMIUM OF HELEN, BUSIRIS)

A. USACHEVA

(Yuriy Shichalin's Museum Graeco-Latinum)

This article analyses the three epideictic orations of Isocrates which are in themselves a precious testimony of the quality of intellectual life at the close of the fourth century before Christ. To this period belong also the Socratics who are generally seen as an important link between Socrates and Plato. The author of this article proposes a more productive approach to the study of Antisthenes, Euclid of Megara and other so-called Socratics, revealing them not as independent thinkers but rather as adherents of the sophistic school and also as teachers, thereby, including them among those who took part in the educative activity of their time.

Keywords: Socratics, Antisthenes, Euclides of Megara, Isocrates, Epideictic speeches of Isocrates, Sophists, Pythagoreans